

91: Прямое противостояние!

Сума Пятого Измерения была очень ценным предметом, непохожим на другие артефакты или духовные обогатители. Материал был редким, а процедура изготовления – невероятно сложной. В связи с этим, найти такую вещь в мире Восьми Пределов было большой удачей.

Суть Сумы заключалась в том, что внутри у нее находилось собственное пространство, не ограниченное ничем. Соответственно, вместимость такой Сумы близилась к бесконечности. Также не могла не радовать возможность размещать внутри нее и живых существ.

Из-за невероятно высокого уровня культивации Ши Тай, как Янь Чжаоге не пытался скрыть ее от него, его все равно заметили.

- Когда этот послушник спешил сюда, он случайно встретил последователя нашего клана, пропавшего ранее – Е Шина, - выражение лица Янь Сю оставалось нейтральным, - к тому моменту он уже впал в бессознательное состояние. Таким образом, послушник спас его. Так как я спешил сюда и не мог позволить себе тратить больше времени, я поместил его в Суму Пятого Измерения, - с этими словами Янь Сю достал небольшой мешочек. Он был черного цвета, его горлышко обмотано золотой обвязкой – в целом, ничего примечательно. Но стоило Янь Сю ослабить обвязку, как поток золотистого Ци рекой вылился изнутри. Вместе с этим потоком глазам Янь Чжаоге и других предстала фигура. Янь беззвучно засмеялся. Тот, кто появился из Сумы, лежал еще без сознания, на его руках и шее были видны пламевидные узоры. Ну кто же это мог быть, кроме как Е Шин?

Ши Тай направил свой взгляд на Е Шина. Этого было достаточно, чтобы привести того в сознание. Е Шин в первые секунды будто не осознавал ничего вокруг, но через мгновение к нему вернулись мыслительные способности. Он осторожно огляделся вокруг. Стоило ему увидеть Янь Чжаоге, глаза его налились кровью, по телу побежали пламевидные узоры, и он попытался вскочить на ноги. Ши Тай слегка нахмурил брови, не двигая ни одной другой частью тела. Тем не менее, этого хватило, чтобы Е Шин замер недвижимо. Он мог шевелить лишь шеей и яростно глядеть на Янь Чжаоге.

- Мое имя Ши Тай. Ты, последователь нашего клана, должен знать, кто я такой. Я Главный Старейшина Дисциплинарного Зала нашего клана, отвечаю за закон и наказание отступников. Если ты считаешь, что с тобой поступили несправедливо, расскажи мне все. Если правда на твоей стороне, я защищу тебя, - веско и спокойно произнес Ши Тай.

- Люди Горы Широкой Веры, - выдыхаясь, закричал Е Шин, - все в сговоре с отцом и сыном Янь! Его отец – тоже Главный Старейшина, как и вы! Как же вы не можете не проявить предвзятость по отношению к этому делу?! Это означало бы обвинить его отца!

Молча стоя рядом, Янь Сю едва покачал головой:

- Не будь это Старейшина Ши, одно лишь твое отношение к делу сыграло бы против тебя.

И вправду, Ши Тай было безразлично, показывал Е Шин уважение к кому-то или нет:

- Ради тебя – или кого бы то ни было еще – я не обвиню младшего послушника-брата Янь. Но ради соблюдения закона и порядка в нашем клане, ради покоя и уверенности в сердцах последователей нашего клана, я не остановлюсь перед чьей бы то ни было личностью. Пусть я и растил Чжаоге на равных с его отцом, но это совершенно не остановит меня, если Янь отошел от праведного пути. Тем не менее... если выяснится, что младший послушник-брат Янь был пустословно оговорен, лжец-обвинитель понесет наказание, соответствующее проступку,

выраженному в его неправдивых обвинениях. Я смотрю лишь на суть дела.

Пока он говорил, его аура ощущалась всеми – высокая как горы, глубокая как океан. Е Шин пугливо замолчал.

Ши Тай говорил спокойно и размеренно, но каждое его слово будто вбивалось в сердце каждого присутствующего. Е Шин тяжело вдохнул, уставив на Янь Чжаоге свирепый взгляд:

- В этом году, когда мне еще предстояло войти в клан, он прибыл в Восточный Тан и украл мою любовь, с которой я рос с самого детства! А когда я вошел в клан, он относился ко мне как к занозе в собственном теле. Раньше, в Пропasti Запечатанного Дракона, он хотел убить меня, но не хотел подставляться. И ради этого выдумал хитрый план, используя другого как оружие, направленное против меня. Не преуспев в реализации этого плана, он додумался до того, что выбросил свою Сокровенную Хрустальную Печь в Пропасть Запечатанного Дракона, чтобы меня точно настигла смерть. Но мне повезло, и я выжил. Но в Ледяном Озере Ледяного Дракона он вновь попытался расправиться со мной! Он ранит меня снова и снова; в этом мире нет места для нас обоих!

Янь Чжаоге стоял рядом и тихо смотрел на Е Шина. Ши Тай посмотрел на первого:

- Чжаоге, что ты можешь сказать?

- Тогда младшая послушница-сестра Линь приняла решение. Я не пытался разрушить их отношения по собственной инициативе. Тогда, в Озере, его разум оказался затуманен, и он тяжело изувечил нашего товарища, младшего послушника-брата Лань. И я преподавал Е Шину урок; действительно, тогда я действовал намеренно. По инцидентам в Пропasti Запечатанного Дракона мною были переданы соответствующие подробные рапорты. Уверен, старший послушник-дядя, вы видели их.

Ши Тай кивнул, и Янь Чжаоге продолжил:

- Предводитель Знамени Алого Духа хотел убить меня, и никого другого. Предсказать или управлять его действиями у меня нет ни малейшей возможности. Даже зная я все заранее, Предводителю нужен был Истинный Огонь Пламени Ли, и поэтому он расставил свою ловушку, - Янь посмотрел в упор на Е Шина, - а твои действия по захвату и краже Истинного Огня я предвидеть и предотвратить не мог решительно никак. Не ожидая от тебя подобных действий, я очевидно не мог замышлять против тебя никакого зла.

Дыхание Е Шина участилось и стало тяжелее. Янь Чжаоге продолжил:

- Конечно же, я не смею отрицать, что если бы не случай с Предводителем Знамени Алого Духа, я бы обязательно преподавал тебе урок по действиям в критических ситуациях. Но убивать тебя я и так, и так не стал бы – слишком много возни.

Е Шин на секунду перестал дышать. Пламевидные узоры на его теле разгорелись с новой силой от испытываемого им гнева. Янь встретил его пылающий взгляд своим, холодным как лед, взглядом:

- А что до твоего падения в Пропасть Запечатанного Дракона, то объяснение простое: мы вдвоем просто не можем выполнить Церемонию Воспоминания Кровавой Души. Я могу показать старшему послушнику-дяде произошедшее там. Мне идея не претит. А тебе?

- Давай! - крик Е Шина прозвучал без промедления. Янь Чжаоге пожал плечами:

- Старший послушник-дядя, прошу вас.

Ши Тай молча призвал поток света из-за горизонта. Поток окутал Янь Чжаоге и Е Шина. Янь проткнул свой палец самым непринужденным образом. Капля крови показалась на пальце и сразу же вытянулась в тонкую нить, взлетая в небо. Янь Чжаоге почувствовал, что вместе с ней он будто перенесся в мир на ступень выше.

Е Шин проделал то же самое под присмотром Ши Тая:

- Просто думай о том моменте своим сердцем, не фокусируясь на том, что ты видел, но, скорее, стараясь вернуться туда в позиции наблюдателя. Таким образом, мы увидим твое воспоминание четче и максимально приближенно к истине.

С неба плавно спустилось зеркало света. В нем картинка сменяла картинку, показывая, таким образом, что же случилось тогда в Пропasti Запечатанного Дракона.

Лицо Янь Чжаоге не изменилось. Янь Сю чуть покачал головой. Глаза Е Шина налились кровью.

Ши Тай был сосредоточен на ужасной ауре, источаемой темно-красным кольцом на руке Е Шина и гигантской огненной фигуре, возникшей за его спиной на ту короткую секунду, что он находился будто в трансе. Сразу после Е Шин восстановил контроль над разумом и заорал:

- Обманщик, бесстыжий клеветник! Я так и думал – ты и впрямь как Лань Венъянь, Линь Юшяо и другие! Как и все они, ты выгораживаешь Янь Чжаоге! Очевидно же, что он специально швырнул Сокровенную Печь, чтобы навредить мне!

Взглядом Ши Тай обездвижил Е Шина:

- Церемония Воспоминаний Кровавой Души действительно может быть подделана, - сказал он спокойно, - но только в одном случае: если обе стороны заранее договорились «показать» неправду. Е Шин, не сговорился ли ты с Чжаоге с подобной целью?

После этих слов Е Шин остался недвижим и безмолвен. Его дыхание усилилось, а в глазах ясно читалось, что любые остатки здравого смысла покинули его.

Огненные узоры на его теле загорелись с новой силой – казалось, они сейчас превратятся в настоящие языки пламени.

Янь Чжаоге смотрел на него очень спокойно, когда ни с того, ни с сего задал вопрос:

- Е Шин, как получилось, что младшая послушница-сестра Линь умерла?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/99739>